Георгий КОЖОЛЯНКО

ОСВОБОЖДЕНИЕ БУКОВИНЫ ОТ ТУРОК В ХОДЕ РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ КОНЦА 60-Х гг. XVIII в. И АННЕКСИЯ КРАЯ АВСТРИЕЙ

В середине XIV в. с ослаблением Галицко-Волынского княжества его часть — Буковина - отошла к Молдавскому государству. Однако в 30-х гг. XVI в. Буковина вместе с Молдавией была подчинена Оттоманской империи.

Во второй половине XVIII в. территория Буковинского края стала интересовать Австрию. Стремление Австрии добиться во второй половине XVIII в. внешнеполитических успехов диктовалось в определенной степени и внутренними проблемами этой страны. Господствующий класс Австрии понимал, что внутреннее напряжение в многонациональной стране можно снять территориальными приобретениями и таким образом укрепить феодально-крепостнический строй.

Особенно четко стремление к территориальным приобретениям проявились в ходе русско-турецкой войны 1768-1774 гг.

В ходе этой войны между Россией и Австрией было достигнуто соглашение о разделе европейских владений Турции. Правительство Екатерины II разработало проект раздела этих владений. Босния и Далмация должны были отойти к Австрии, а Дунайские княжества, Крым и Причерноморье – к России¹.

Разрабатывая планы дальнейших территориальных захватов, австрийский канцлер Р. Кауниц обратил внимание своего правительства на территорию Северо-Западной Молдавии — Буковину, которая вклинивалась между оккупированной в результате первого раздела Польши Галицией и Трансильванией. Он подчеркнул возможность аннексии этой территории, мотивируя это тем, что Буковина когдато входила в состав Венгрии и Польши, а потом была узурпирована Турцией.

Дело аннексии Буковины стало для австрийского правительства в начале 70-х гг. XVIII в. наиболее актуальной проблемой. Определенную роль в ускорении реализации плана аннексии Буковины сыграла инспекционная поездка Иосифа II в Трансильванию и Галицию, во время которой он убедился в реальности аргументов, выдвинутых во-

енными стратегами, экономистами и дипломатами. Во время поездки он убедился, что Буковина более богата, чем Малая Валахия, оккупированная Австрией еще в 1769 г.² Соответственно, у него появился план обмена Малой Валахии на Буковину, одобренный и утвержденный императрицей Марией Терезией и канцлером Р. Кауницем³.

Однако на пути аннексии Буковины Австрией стояла преграда. В ходе русско-турецкой войны 1768-1774 гг. Буковина была освобождена от турок русскими войсками⁴.

Избегая прямых переговоров с русским правительством, австрийское правительство сделало попытку установить непосредственный контакт со ставкой командующего русской армией Румянцева⁵. Контакт пытался наладить генерал-волонтер при ставке главнокомандующего Дунайской армией В. Барко, который добился у Румянцева разрешения на исследование геологического строения Карпат и изучение пограничной с Галицией территории⁶.

10 августа 1773 г. с целью тщательного изучения территории Буковины Иосиф II направил сюда две военные экспедиции: одну – в составе трех офицеров и двух унтер-офицеров во главе с командиром второго валашского пехотного пограничного полка полковником Ф. Энценбергом – со стороны Трансильвании, вторую – со стороны Львова, в составе трех офицеров во главе с капитаном Ф. Миегом⁷.

Одновременно австрийское правительство поставило перед полковником Зегером задачу исследовать историю Буковины и «обосновать» историческими фактами и документами право Австрии на эту территорию как часть Галиции (Покутья). С этой целью Зегер был откомандирован в Варшаву, где занялся изучением и подбором материалов архивов⁸.

В это же время австрийским историком при императорском дворце Гормаэром была подготовлена историческая справка-фальшивка с обоснованием права Габсбургов на Галицию, Подолье, Валахию, Молдавию, включая и Буковину⁹.

В июле 1773 г. канцлер Р. Кауниц направил своему послу в Константинополе Ф. Тугуту инструкцию о зондировании условий и шансов реализации планов аннексии Буковины, в частности, форм дипломатических демаршей перед Портой.

Желание приобрести эту территорию усилилось после того, как в Вене стало известно что, согласно предварительной оценке экспедиций, Буковина стоит около 21 млн. гульденов. В это время австрийское правительство рассчитывало исключительно дипломатическим путем приобрести Буковину.

Иосиф II распорядился, чтобы капитан Миег провел картографирование территории, подлежащей аннексии. 17 октября 1773 г. был

составлен проект «Генеральной карты Буковины» со специальными схемами-вставками Хотина и Каменца-Подольского. Эта карта вместе с другими картографическими материалами и отчетом экспедиции была направлена Генеральному командованию 11-й австрийской армии в г. Львове¹⁰.

Путем опроса местных жителей Миег также собрал сведения о том, что Черновицко-Хотинская возвышенность — это бывшая польскомолдавская граница, и что последними старостами Черновицкого цинута были польские шляхтичи Потоцкий и Туркул¹¹.

16 декабря 1773 г. и 8 февраля 1774 г. полковник Зегер прислал из

16 декабря 1773 г. и 8 февраля 1774 г. полковник Зегер прислал из Варшавы во Львов материалы, собранные им в архивах Польши. В этих материалах подчеркивалось, что Буковина, как и Покутье, были когда-то в составе Польши. Зегер также указывал, что кроме Пруто-Днестровского междуречья в состав Польши входили еще Пруто-Серетское и Серето-Быстрицкое междуречья. Позже Зегер пытался доказать также право Венгрии на Молдавию и Валахию, однако Генеральный штаб австрийской армии остановился на «польском» варианте обоснования права Австрии на Буковину¹².

После малообнадеживающих сообщений Тугута из Константинополя правящие круги Австрии поняли, что Порта из соображений
военно-стратегического и политического характера мирным путем
Буковину не уступит. Переговоры же с русским двором об аннексии
Буковины были нежелательны для Австрии, ибо это могло привести
к обострению отношений с Портой. В то же время искать поддержки
у Пруссии также было невыгодно, последняя сразу же выдвинула бы
эквивалентные территориальные притязания как компенсацию.

В конце концов австрийское правительство пришло к выводу, что лучший вариант аннексии Буковины – оккупация края еще до полного отступления русских войск из Дунайских княжеств, сразу же после заключения мира¹³.

Австрия решила поставить Турцию перед фактом оккупации и заставить ее добровольно уступить Буковину. В декабре 1773 г. Кауниц получил от австрийского посла в Петербурге князя Лобковича секретную депешу о том, что Россия собирается заставить Турцию подписать мир на своих условиях при помощи прусского посла в Константинополе Цегелина. В частности, Вене стало известно о том, что Молдавия и Валахия на правах автономии будут возвращены Турции. Узнав об этом, Австрия поспешила заверить русское правительство о своей поддержке при заключении выгодного мира для русских через своего посла Тугута¹⁴.

Россия же не могла воспрепятствовать действиям Австрии на пути к захвату Буковины, ибо несравненно более важной была «черномор-

ская проблема», назревали острые внутренние проблемы, в частности, крестьянская война под предводительством Е. Пугачева. К тому же Россия могла оказаться еще и между двумя вражескими государствами — Турцией и Австрией. Одновременно Россия надеялась, что из-за Буковины может возникнуть австро-турецкий конфликт, а это могло ускорить заключение мира с Портой на нужных условиях для России, отвести внимание Австрии от польских дел и, наконец, ослабить обе стороны¹⁵.

В январе 1774 г. Тугут сообщил Кауницу, что новый султан Мустафа IV ни при каких условиях не уступит какие бы то ни было территории мирным путем, а это еще раз убедило правящие круги Австрии в том, что Порту нужно поставить перед фактом оккупации, и что сейчас все зависит от успешного завершения для России войны с Турцией 16.

Уже 3 мая 1774 г. были начаты переговоры со ставкой Румянцева о разрешении продвижения отдельных австрийских подразделений в Пруто-Днестровское междуречье. В случае отхода русских войск из Буковины Австрия желала установить пограничные столбы по линии Черновицко-Хотинской возвышенности и расставить военные посты для «защиты границ от опрышков». Переговоры велись от имени Иосифа II через генерала В. Барко. Большая часть русского генералитета встретила это предложение враждебно¹⁷.

Перед Россией австрийское правительство мотивировало необходимость аннексии Буковины выбором удобной военно-стратегической позиции против Турции, что, несомненно, должно отвечать интересам России¹⁸.

В то же время занятие Хотинского и Сучавского цинутов объяснялось необходимостью выдвижения форпостов для защиты галицийских и трансильванских границ от турок, беглецов-опрышков и стихийных миграций населения, а также установления санитарной границы в связи с эпидемиями и эпизоотиями¹⁹.

В мае 1774 г. подразделения австрийских войск двинулись из своих базовых районов сосредоточения — Снятина, Залещик — к линии Черновцы-Хотин. Под предлогом исследования геологического строения Карпат по территории Буковины с разведывательной целью были разосланы офицеры. Ночью 12 мая 1774 г. два гусарских подразделения под предлогом закупки коней пробрались на территорию Буковины и перекопали на новую линию пограничные столбы, объясняя свои действия местным жителям тем, что они якобы устанавливают триангуляционные и геометрические вехи. На вопросы русской военной администрации, как понимать пребывание австрийских войск на территории края, был дан ответ: «Это офицеры военно-оперативной связи Галиции и Трансильвании»²⁰.

В конце мая для изучения сложившейся ситуации в Буковину прибыл представитель придворного военного совета Вены Эльрихсгаузен. Он интересовался возможностями дальнейшей перекопки пограничных столбов на новую линию и определения необходимости и количества военных подразделений для общей оккупации края. После краткого ознакомления с положением на Буковине Эльрихсгаузен распорядился привести в боевую готовность бригады генералов Сплени и Кисса, расположенные на границе с Буковиной.

21 июля был подписан русско-турецкий Кючук-Кайнарджийский мирный договор. Согласно 24 пункту этого договора, территория Молдавии (с Буковиной) и Валахии снова должны были быть переданы Турции до 20 декабря 1774 г.²¹

Информация о скором отходе русских войск из Валахии и Молдавии быстро дошла до Вены. В срочном порядке капитану Миеге из Вены было приказано ускорить завершение съемки территории края, задержанной в связи с холерой. Перед ним была поставлена также задача наблюдения за передвижением русских войск.

Одновременно посол Тугут получил инструкции о форсировании дел по подготовке правительства Порты к переговорам о передаче Буковины Австрии в связи с тем, что командование Дунайской армией принял от Румянцева антиавстрийски настроенный князь Репнин, еще не посвященный в планы Австрии относительно Буковины²².
В августе Иосиф II отдал приказ занять Буковину. Одновременно

было принято решение оккупировать и Хотинскую райю. 30 августа передовые части военных соединений генерала Сплени и Кисса, сопровождаемые генералом Миегом, выступили из Снятина и заняли г. Черновцы²³.

В задачи этих подразделений входила оккупация значительной части Буковины и установление границы от Первородка (возле Хотина) до Каппу Кодрулуй (в южной части Буковины). В Черновцах был размещен штаб оккупационных войск с гарнизоном в 400 гусар.

1-2 сентября 1774 г. бригада генерала Кисса в основном завершила оккупацию территории Пруто-Днестровского междуречья. Через реку Прут в районе Черновцов был наведен понтонный мост, а между Черновцами и Снятином установлена оперативная военно-полевая связь. В дальнейшем оккупационные войска усиливались за счет прибытия все новых и новых подразделений. Одновременно в первой декаде сентября к войскам генерала Сплени присоединились еще три пехотных и два кавалерийских полка²⁴. В наиболее важных в стратегическом отношении пунктах были сооружены редуты с пушками²⁵. К 24 октября 1774 г. территория Буковины была полностью оккупирована австрийскими войсками. 27 октября Иосиф II распорядился

закрыть границы Буковины и с 19 ноября провести демаркацию границ²⁶.

Еще в середине сентября 1774 г. известие об оккупации Буковины Австрией дошло до Ясского Дивана (правительство Молдавии), который незамедлительно сообщил об этом в Константинополь. В турецком правительстве факт оккупации Буковины австрийскими войсками восприняли чрезвычайно враждебно, чего и следовало ожидать.

Великий визирь Турции обратился к Румянцеву и прусскому послу Цегелину с просьбой помешать австрийской оккупации Буковины. Румянцев ответил, что русские войска уже выведены из Дунайских княжеств и австрийским войскам он уже не сможет помешать²⁷.

Русское правительство дало понять Константинополю, что не собирается мешать действиям Порты против Австрии, надеясь, что Турция примет защитные меры и не допустит пребывания австрийских войск на Буковине²⁸. Прусский посол Цегелин также ответил, что Пруссия не может вмешиваться в это дело, ибо ей не известны отношения между Портой и Австрией. Однако Пруссия все же выдвинула против Австрии территориальные требования в Польше²⁹.

Решительный протест против оккупации края Австрией выразил господарь Молдавии Григорий Гика, назначенный на этот пост по требованию России и Пруссии 12 октября 1774 г.³⁰ Он неоднократно предупреждал Константинопольский Диван, чтобы тот не доверял дружественным заверениям Австрии, ибо оккупация Буковины Австрией доказала обратное. Тем более, подчеркивал в донесениях Константинополю Григорий Гика, Буковина по своему значению больше стоит, чем вся остальная территория Молдавии. Он направил в Константинопольский Диван карту оккупированной территории и убеждал Порту, что потеря ею Буковины чрезвычайно чувствительна для Молдавии. Григорий Гика сообщил также, что на Буковине расположился небольшой оккупационный корпус, который легко прогнать. В Константинополь одновременно была направлена декларация бояр с требованием вернуть Буковину силой. Поддерживаемый Россией и Пруссией Григорий Гика пошел на крайний шаг, заявив Абдул Хамиду І, что, в случае, если султан не освободит Буковину и не будет защищать молдавские территории от австрийской агрессии, господарь будет искать защиты у других государств, в первую очередь, у России и Пруссии³¹. Однако доводы Г. Гики султан не принял всерьез, а заявление молдавского господаря о возможности обращения к другим государствам для защиты молдавских территорий вызвало чрезвычайно негативную реакцию султана.

Пользуясь отсутствием доскональных географических знаний у министров Порты, австрийское генеральное командование изготовило

для турецкого правительства карту-фальшивку с уменьшенной территорией³². В своей ноте от 2 февраля 1775 г. и распространенном в Константинопольском Диване меморандуме Тугут подчеркивал, что Австрии было крайне необходимо занять Сучавский, Черновицкий, Хотинский цинуты и часть Кимполунгского округа, оперируя ранее высказанными аргументами³³.

Поддерживаемый австрийским правительством, Тугут развернул интенсивную деятельность по подкупу министров Дивана. На подкуп офиуиальных властей Австрия истратила 16 889 флоринов. Были подкуплены делопроизводители турецкого правительства, ответственные придворные особы и пр.³⁴

2-3 апреля 1775 г. в Константинополе состоялись предварительные переговоры относительно уступки Турцией Буковины. На совещании министров правительства Турции большинством голосов было принято решение о передаче Австрии только Буковины без Хотинской райи. Принятию этого решения содействовал прусский посол Цегелин³⁵.

3 апреля 1775 г. был составлен договор об уступке Портой Буковины в пользу Австрии, кроме Хотинской райи и Хотинской крепости³⁶. Затем 7 мая 1775 г. великий визирь Исет Махмет и австрийский посол Тугут подписали австро-турецкую конвенцию об уступке Портой Буковины «на вечные времена»³⁷.

В конвенции указывалось, в частности, что Порта уступает территорию от Карпат до Хотинского цинута по линии Тешна, Кондрени, Сучава, Серет и Черновцы согласно представленной австрийским послом Тугутом карте³⁸. Кроме этого, Австрия брала обязательство не строить на оккупированной территории крепости³⁹.

В это время проявилась и двуличная политика молдавского господаря Г. Гики, стремившегося к неограниченной власти. Ему было безразлично, откуда он получит поддержку — от России, Пруссии или Австрии. Через своего тестя Якобаки Ризо, подкупленного австрийцами, он даже поздравил Тугута с успешным завершением этого трудного дела — оккупации Буковины⁴⁰.

После окончательной демаркации границ представителями австрийского командования и Дивана Порты 7 мая 1777 г. австро-турецкая конвенция была ратифицирована, а 2 июля 1777 г. состоялся обмен конвенциями на австро-турецкой границе⁴¹.

Оккупацией Галиции, Буковины и других славянских территорий Австрией был реализован прогерманский девиз: «Dranh nach Osten». Австрия превратилась в цитадель германизма в Европе. На Буковине в первое десятилетие после оккупации установился военнооккупационный режим.

Оккупированная территория Буковинского края с 1775 г. в военном отношении была подчинена Генеральному военному командованию Галиции и Владимирья, а в гражданских делах — Галицийскому губернскому управлению⁴².

Оккупация Буковины Австрией была не только сменой государственной принадлежности. Это внесло и значительные изменения в социальную, политическую и культурную жизнь буковинцев.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1. Renault L. Cent projets de partage de la Turquie. Paris, 1914. C. 186.
- 2. Kaindl R.F. Kaiser Joseph II in seinem Verhaltnisse zur Bukowina. Czernowitz, 1896. C. 5.
 - 3. Там же. С. 11.
- 4. Курило В., Ліщенко М., Тимощук Б. і ін. Північна Буковина, її минуле і сучасне. Ужгород, 1970. С. 11.
- 5. Картина войн России и Турции в царствовании императрицы Екатерины II и императора Александра I. СПб., 1829. С. 27.
- 6. *Кожолянко Г*. Оккупация Буковины Австрией в 1774 г. / ИНИОН СССР. Новая советская и иностранная литература по общественным наукам. М., 1979. № 5. С. 5-8.
- 7. Kaindl R.F. Die Erwerbung der Bukowina durch Oesterreich. Czernowitz, 1896, C. 12.
 - 8. Там же. С. 23.
 - 9. Schuselka F. Deutschland, Polen und Russland. Hamburg, 1846. C. 116.
- 10. *Polek J.* Joseph II Reisen nach Galizien und der Bukowina und ihre Bedeutung für letztere Provinz. Czernowitz, 1893. C. 9-10.
- 11. Werenka D. Bukowinas Entstehen und Aufbluhen Maria Therezias Zeit. Bd.1 (1772-1777). Wien, 1892. C. 11-12.
 - 12. Kaindl R.F. Kaiser Joseph II in seinem Verhaltnisse zur Bukowina. C. 5.
 - 13. Kaindl R.F. Geschichte der Bukowina. Bd. 3. Czernowitz, 1908. C. 10.
- 14. Российский государственный архив древних актов (далее РГАДА). Ф. 30. Оп. 1. Ед. хр. 5. Л. 14.
- 15. Documente privind istoria României. Colecția E. de Hurmuzacki (seria noua). București, 1929. C. 11.
 - 16. Kaindl R.F. Geschichte der Bukowina. BdC. 11-12.
 - 17. Kaindl R.F. Die Erwerbung der Bukowina durch Oesterreich. C. 19.
 - 18. РГАДА. Ф. 20. Оп.1. Ед. хр.123. Л.4; Ф. 204. Оп. 2. Ед. хр. 152. Л. 3-7.
 - 19. Черновицкий областной государственный архив (ЧОГА). Ф. 1178. Оп.
- 1. Ед. хр. 1, л. 1-2; Ф. 1026. Оп. 1. Ед. хр. 1. Л. 1-3.
- 20. Картина войн России и Турции в царствовании императрицы Екатерины II и императора Александра I. С. 28.
 - 21. РГАДА. Ф. 20. Оп.1. Ед. хр. 130. Л. 17.

- 22. РГАДА. Ф. 204. Оп. 1. Ед. хр.161. Л. 12-14.
- 23. *Polek J.* Ruckblick auf die Forschungen zur Landes und Volkskunde der Bukowina seit 1773. C. 3.
 - 24. Morariu C. Bukowina, 1774-1914. Bucuresti, 1914. C. 3-4.
- 25. Zieglauer F. Der Zuschtand der Bukowina zur Zeit der Osterreichischen Militar-Verwaltung (1780-1781). Czernowitz, 1895. C. 3.
- 26. Werenka D. Bukowinas Entstehen und Aufbluhen Maria Therezias Zeit. Bd.1 (1772-1777). Wien, 1892. C. 139.
- 27. Картина войн России и Турции в царствовании императрицы Екатерины II и императора Александра I. С. 29.
 - 28. *Дружинина Е.И*. Кючук-Кайнарджийский мир 1774 г. М., 1955. С. 318.
 - 29. ЧОГА. С. 272.
 - 30. Beer A. Die Erste Theilung Polen. Wien, 1873. C. 159.
 - 31. Kaindl R.F. Die Erwerbung der Bukowina durch Oesterreich. C. 31.
 - 32. Popescu-Spineni. Harta Bucovinei din anul 1774. București, 1943. C. 1-3.
- 33. *Werenka D.* Die Verhandlungen Oesterreichs mit der Turkei bezuglich der Erwerbung des «Bukowiner Distrikts» nach der Convention von 7.V.1775. Wien, 1892. C. 7.
 - 34. Morariu C. Bukowina, 1774-1914. București, 1914. C. 22-23.
 - 35. Kaindl R.F. Die Erwerbung der Bukowina durch Oesterreich. C. 36.
 - 36. Там же. С. 24.
- 37. Werenka D. Bukowinas Entstehen und Aufbluhen Maria Therezias Zeit. C. 180-186.
 - 38. Popescu-Spineni. Harta Bucovinei din anul 1774. C. 153.
- 39. Putlinger J. Uebersicht der Osterreichischen Staatsvertrage. Wien,1868. C.421.
- 40. *Bidermann H.* Die Bukowina unter Osterreichischer Vervaltung, 1775-1875. Lemberg, 1876. C. 3.
 - 41. Putlinger J. Uebersicht der Osterreichischen Staatsvertrage. C. 422.
 - 42. Beer A. Die Erste Theilung Polen. C. 271.